

В тысяча девятьсот девяносто восьмом году на первом канале центрального телевидения с огромным успехом прошел сериал Покуда любовь не разлучит нас. Песня из финальных титров Подожди, пока я полюблю тебя стала хитом, который и по сей день заказывают в караоке на встречах выпускников. В то время Цзы Цзюньнин посмотрела все двадцать серий, не пропустив ни одной, а в две тысячи одиннадцатом году даже затащила Сы Сянь в кинотеатр на полнометражную версию. Сы Сянь тогда была далека от романтики, мысли ее витали где угодно, только не на экране, и после сеанса она даже не могла вспомнить, о чем был фильм. А вот Цзы Цзюньнин, напротив, с легким сожалением долго что-то увлеченно рассказывала. Сы Сянь, кроме денег, мало что интересовало, поэтому она лишь машинально поддакивала.

Они познакомились в девяносто пятом, во втором полугодии десятого класса, когда Цзы Цзюньнин переехала в их район. Отец Сы Сянь рано ушел из жизни, измотанный тяжелым крестьянским трудом, а мать, когда дочка училась в начальной школе, вышла замуж во второй раз, так что девочка осталась на попечении дяди. Семья дяди жила в крайней нищете, отчаянно пытаясь скрыть рождение ребенка от властей, чтобы наконец завести сына. Только когда Сы Сянь училась в девятом классе, мальчик наконец появился на свет. И если бы не бабушка, которая твердо держала бразды правления в большой семье, скромных накоплений едва ли хватило бы на обучение внучки. В день, когда мальчику исполнился год, дядя заявил, что в доме туго с деньгами, а девчонке все равно замуж выходить, так зачем ей столько учиться. Сы Сянь все поняла и без лишних слов переехала в собственный глинобитный домик, построенный еще при отце. Она была девушкой с характером, умела подать себя и точно знала, чего хочет. Путь ее был извилист, но она добилась того, о чем сверстники могли только мечтать, и всегда считала, что живет достойной жизнью. Теперь, в тридцать семь, у нее, казалось, было все, но в то же время не было ничего.

Сы Сянь сидела на диване, прижимая к груди урну с прахом Цзы Цзюньнин, и просидела так целый день. На урне была фотография Цзы Цзюньнин — она смеялась, искренне и счастливо. Снимок сделали совсем недавно, когда Цзы Цзюньнин повысили в должности и на работе признали передовым сотрудником. Сы Сянь сама ее фотографировала. Цзы Цзюньнин была нефотогеничной, перед объективом всегда терялась, принимала странные позы и постоянно показывала пальцами знак победы.

Их общих фотографий почти не осталось. Обе не любили сниматься, и нежных снимков у них не было вовсе — особенно сейчас, в век открытости, Сы Сянь боялась дать кому-то повод для сплетен, ведь технологии шагнули далеко вперед. Она ходила по лезвию ножа, добывая деньги, и каждый ее шаг был подобен хождению по тонкому льду. В университете, когда одна из однокурсниц уезжала в Австралию, Сы Сянь попросила ее привезти самый популярный в то время фотоаппарат в подарок для Цзы Цзюньнин. Она часто дарила ей дорогие вещи, чтобы доказать самой себе свою состоятельность. Цзы Цзюньнин не любила принимать такие знаки внимания, но когда окружающие осыпали их восторженными взглядами, Сы Сянь раздувалась от гордости. Цзы Цзюньнин не хотела ее обижать, но наедине всегда просила больше так не делать:

— Сы Сянь, мне не нужно этого, правда. Мне достаточно просто быть рядом с тобой, и я уже счастлива.

Сы Сянь была хороша собой, и едва поступив в университет, сразу оказалась окружена вниманием старшекурсников. Она долго выбирала и остановилась на парне из состоятельной

семьи. Цзы Цзюньнин училась на технической специальности, ее мягкий нрав и тонкие черты лица тоже привлекали поклонников. Пусть за ней не бегали толпы, но ее термос всегда был полон горячей воды, а иногда ей преграждали путь самые смелые парни. На втором курсе Сы Сянь сделала аборт в маленькой частной клинике. И хотя процедуру проходила она, Цзы Цзюньнин, сидевшая в коридоре на скамейке, все время дрожала. А когда Сы Сянь вышла с бледным лицом, Цзы Цзюньнин расплакалась. Ребенок был от того самого первого парня, их отношения напоминали качели: расставания, примирения, снова расставания. Об этом знал весь университет. Позже Сы Сянь вышла за него замуж, и все, кроме Цзы Цзюньнин, желали им счастья на долгие годы. Это был две тысячи третий год, год Овцы — год ее первой свадьбы. В жизни человека не так много лет Овцы, а она успела выйти замуж уже дважды подряд в эти годы. Цзы Цзюньнин пришла на ее первую свадьбу, лицо ее было бесстрастным, но она ужасно похудела. Когда Сы Сянь с мужем подошли к ней, чтобы чокнуться, Цзы Цзюньнин, сдерживая слезы, прошептала:

— Как хорошо, как хорошо.

Сы Сянь отвернулась, не желая больше на нее смотреть. Пока остальные гости, то ли от радости, то ли от огорчения, напивались до беспамятства, Цзы Цзюньнин не пригубила ни капли алкоголя, а после банкета еще и помогала рассаживать гостей. Тогда Сы Сянь чувствовала вину перед ней и думала, что должна быть к ней доброй. Но вся та доброта, которую она дарила Цзы Цзюньнин, была лишь тем, что сама Сы Сянь считала правильным.

В тот год Цзы Цзюньнин поступила в аспирантуру на севере, они стали видаться редко. Но стоило Сы Сянь позвать, Цзы Цзюньнин тут же прилетала, сияя улыбкой. Сы Сянь всегда обожала эту улыбку, такую сладкую. Даже когда юность прошла, она продолжала считать, что Цзы Цзюньнин улыбается по-прежнему по-молодому. Сы Сянь думала, что получила от жизни многое, но лишь теперь поняла, что потеряла единственное, чего никогда не могла бы лишиться. Люди всегда так устроены.

На седьмой день после смерти Цзы Цзюньнин Сы Сянь пригласила известного даоса, чтобы тот провел обряд в доме. Говорят, на седьмой день душа может вернуться. Старый даос советовал ей уйти, но она отказалась. Она хотела ждать. Она хотела, чтобы Цзы Цзюньнин вернулась, чтобы взглянуть на нее еще раз, побыть с ней хотя бы день. Этот взгляд она бы хранила всю жизнь, за этот день она была готова отдать десять лет своей жизни. Даосы вокруг нее что-то бормотали, жгли благовония и размахивали мечами, но всю ночь слышались лишь стрекот цикад да кваканье лягушек. Больше не было того нежного голоса, того голоса, который так ласково произносил ее имя. На рассвете Сы Сянь, измученная, повалилась на диван и задремала. А когда открыла глаза, было уже светло. Цзы Цзюньнин пощипывала ее за щеку:

— Перестань смотреть, работа никуда не убежит. Пойдем поедим, хорошо?

Сы Сянь в испуге схватила ее за руку — та была холодной. Горло перехватило, голос прозвучал хрипло:

— Сяо Нин?

— Что случилось? Тебе плохо?

Сы Сянь опустила глаза. На пальце Цзы Цзюньнин было то самое кольцо, с которым ее хоронили. Она присмотрелась — грудь слегка запала, левая щека хоть и выглядела целой, но кожа начала шелушиться, при каждом движении кости издавали сухой треск. Сы Сянь открыла рот, крепче сжимая руку Цзы Цзюньнин. В ушах зазвучал тревожный голос даоса:

— Госпожа Сы, очнитесь, мертвая ищет вас!

Цзы Цзюньнин, слегка краснея, смотрела на то, как Сы Сянь сжимает ее ладонь:

— Что с тобой?

— Госпожа Сы! Иньская энергия покойницы погубит вашего ребенка, а может, и вас самих! Не упорствуйте!

— Госпожа Сы!

Сы Сянь тряхнула головой, отгоняя голос даоса, и нежно обняла Цзы Цзюньнин за тонкую талию. От нее пахло крематорием. Слезы градом покатались из глаз. Мать Цзы Цзюньнин прислала ее вещи: старые записки, которые та оставляла в университетской библиотеке, пожелтевшие листки со следами слез.

Я хочу быть с ней, пожалуйста, пожалуйста, это мое единственное желание.

— Я хочу быть с ней, — хрипло прошептала Сы Сянь. Тревожный голос в голове затих, сменившись тяжелым вздохом.

— С кем? — Цзы Цзюньнин, казалось, не расслышала.

Сы Сянь поднялась и бережно обхватила голову Цзы Цзюньнин, боясь, что та рассыплется в прах у нее на глазах. Она слегка наклонилась и коснулась губ Цзы Цзюньнин — тех самых, с синяками. Слезы лились не переставая. Рот Цзы Цзюньнин никогда не был таким холодным, а движения — такими неуклюжими, даже более неловкими, чем при их первом поцелуе. Слезы Сы Сянь попадали Цзы Цзюньнин в рот, а та обняла ее за шею:

— Что с тобой, Сы Сянь? Сы Сянь?

— Сяо Нин, заведи меня с собой, хорошо?

— В этот раз мне больше ничего не нужно.

— Прошу тебя.

<http://bllate.org/book/21764/2250600>